

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр
Уральского отделения Российской академии наук»
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

И.Л. Жеребцов, Т.Л. Кузнецова, М.В. Таскаев

НЁБДИНСА ВИТТОР: ЖИЗНЬ И СУДЬБА

Сыктывкар, 2018

УДК 929.

Жеребцов И.Л., Кузнецова Т.Л., Таскаев М.В. **НЁБДИНСА ВИТТОР: ЖИЗНЬ И СУДЬБА.** Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. 24 с.

В работе освещена жизнь и деятельность выдающегося коми писателя, композитора, создателя коми театра, политического и общественного деятеля Виктора Алексеевича Савина.

Редколлегия:

И.Л. Жеребцов (председатель), И.О. Васкул (зам. председателя), Е.А. Цыпанов (зам. председателя), Д.В. Милохин (отв. секретарь), Н.М. Игнатова, В.Н. Карманов, П.П. Котов, Ю.А. Крашенинникова, Т.Л. Кузнецова, А.М. Мацук, А.Г. Мусанов, П.Ю. Павлов, М.В. Таскаев, Ю.П. Шабает

Научный редактор

доктор филологических наук **Е.А. Цыпанов**

Рецензент

доктор исторических наук **А.Е. Загребин**
доктор исторических наук **В.И. Меньковский**

Печатается по решению
Президиума Коми регионального отделения
Российского исторического общества

© Жеребцов И.Л., Кузнецова Т.Л.,
Таскаев М.В., 2018

© Институт языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН, 2018

Виктор Алексеевич Савин был одним из талантливейших людей, рожденных на Коми земле. Поэт, драматург, композитор, литературный критик, политический деятель – вот далеко не полный перечень его «специальностей». Ему довелось жить в непростое время, полное противоречий. В жизни Нёбдинса Виттора как в зеркале отразилась судьба всей коми интеллигенции 1920–1930-х годов.

НАЧАЛО ПУТИ

Родился В.А. Савин 21 ноября 1888 г. в с. Нёбдино (д. Трёшсикт) в бедной крестьянской семье. Он был старшим из детей – после него родилось еще семеро братьев и сестер. «Мои родители были неграмотными, – вспоминал позднее В. Савин, – правда, отец умел читать по складам печатное слово и кое-как ставить свою подпись (научился, когда был солдатом), а мать была совершенно темной женщиной». Тем не менее еще до школы В. Савин научился «немного читать и писать» благодаря русской «Азбуке», которую его отец принес домой после одной из своих частых отлучек (для работы на уральских заводах). В 1895 г. В. Савин поступил в Нёбдинское земское начальное училище («мне не исполнилось еще и семи лет, когда мать меня отправила в школу», – писал поэт в своей автобиографии). Учился он старательно: «ни осенняя грязь, ни зимний холод – ничто не мешало ходить в школу», находившуюся в трех верстах от дома. Закончив Нёбдинское училище в 1899 г., В. Савин захотел учиться дальше, поступить во второклассную школу в Деревянске. Мать поддержала его и убедила отца дать свое согласие. К 1 сентября 1901 г. Савины приехали в Деревянск, но выяснилось, что за проживание в общежитии при школе нужно было платить немалые для бедных крестьян деньги. Отец хотел было везти сына назад, махнув рукой на обучение, но, к счастью, В. Савина «за хорошую учебу... приняли на казенный счет». Во время учебы в Деревянске В. Савин был певчим и познакомился с нотной грамотой. В 1904 г. он окончил школу «первым учеником», имея отличные оценки по всем предметам.

В. Савин получил право преподавать в «школах грамоты» (одна из низших разновидностей тогдашних школ), но его просьба о предоставлении места учителя осталась без ответа. 20 сентября 1904 г. он «поступил работать писарем к земскому начальнику 4-го участка в селе Усть-Кулом» и «впервые стал жить самостоятельно» (из его автобиографии). Затем Савина назначили помощником усть-куломского волостного писаря, а в мае–июне 1906 г. перевели на Печору – вначале, ненадолго, в Савинобор, а затем в Усть-Щугор.

Там В. Савин работал волостным писарем и «впервые познакомился с политикой», подружившись с двумя политссыльными (знакомство это, впрочем, ограничилось пением в лесу революционных песен да чтением кое-какой литературы и листовок и заметного влияния на молодого Савина не оказало).

Летом 1906 г. В. Савин вернулся к родителям в Трѣшкит, «осень проработал дома», а зимой отец взял его с собой на заготовку дров для Богословского завода. Трудились они от темна до темна. Работа оказалась настолько тяжелой для В. Савина, что, «проработав около месяца», он «сбежал», по его собственному выражению, от отца и вернулся к более привычному для него занятию, поступив «письмоводителем к земскому начальнику на Рудниках» (в окрестностях того же Богословского завода). Там Савин проработал четыре с половиной года, женился. В 1910 г. его хотели призвать в армию, но не взяли из-за близорукости.

В марте 1911 г. В. Савин уехал на Украину, в Кривой Рог, поступил в контору Ракмановского рудника по добыче железной руды, затем работал в конторе Червонного рудника (там ему дали следующую характеристику: «...к обязанностям своим относился вполне аккуратно и добросовестно, с полным знанием своего дела и может быть рекомендован как опытный конторщик»). В 1914 г. после начала Мировой войны Савина мобилизовали на военную службу, отправили в Херсон, но вскоре по состоянию здоровья демобилизовали. «Опытный конторщик» был принят на работу на Карнаватский рудник, где выполнял все те же обязанности, что и на протяжении десяти предшествовавших лет. После Февральской революции 1917 г. В. Савин был избран членом рудничного комитета, участвовал в любительских спектаклях. В 1917 г. началась литературная деятельность В.А. Савина; он вспоминал позднее, что «написал две небольшие пьесы: одну на русском, другую на украинском языке, с которыми выступали на сцене» (украинский язык Савин выучил за время своей жизни на Украине).

После того, как Украину заняли немецкие войска, работа на руднике прекратилась, и в июне 1918 г. В.А. Савин с семьей приехал на родину, в Нѣбдино. В июле он в поисках работы приехал в Усть-Сысольск, где только что совершившие переворот большевики согласились взять его как опытного делопроизводителя в милицию. Но потом место в милиции оказалось занято, и Савин пошел работать делопроизводителем в уездную Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем, приступив к работе 1 августа.

К этому времени относится появление первых стихотворений В. Савина на коми языке. «До августа 1918 г. я ни разу в жизни ничего не писал на коми языке», – вспоминал он. «Мне очень хотелось на родном коми языке призвать коми народ к новой жизни. Реденько стал писать коми стихи». Первое свое стихотворение Савин написал 17 августа 1918 г. Напечатали его (под

псевдонимом Нёбдинса Виттор, т.е. Виктор из Нёбдино – этим псевдонимом Савин в дальнейшем подписывал все свои произведения) на следующий день в местной газете «Зырянская жизнь». Называлось оно «Гёрд звён» (Красный звон) и вполне определенно свидетельствовало о политических настроениях автора, призывавшего не отдавать «вражьи псам» (белогвардейцам и их союзникам) свою любимую родину и вольную жизнь.

Работнику «Чрезвычайки», конечно, яснее виделась «вольная жизнь» местных жителей, которым в августе запретили «бесцельное шатание по улицам города, хотя бы и с пропусками». В то же время «Зырянская жизнь» сообщала, что «работа Усть-Сысольской Чрезвычайной комиссии... быстро продвигается вперед. В местную тюрьму заключен ряд лиц, упорно не желавших работать с народом и для народа...» Часть арестованных была отправлена в Котлас, где некоторых из них – в соответствии с полученными из Усть-Сысольской Чека материалами – расстреляли... Немалое число по постановлению Чека расстреливали и на месте, о чем тоже сообщала «Зырянская жизнь». Савин участвовал в аресте жившей в Усть-Сысольске жены бывшего главы Временного революционного правительства А.Ф. Керенского, конвоировал ее до Котласа.

С работой В.А. Савин справлялся, и уже в августе 1918 г. его назначили секретарем Чрезвычайной комиссии. 24 октября Савин вступил в компартию. Он продолжал заниматься литературным творчеством, написал несколько стихотворений (в газете в конце августа – декабре было опубликовано еще несколько его произведений). Во второй половине 1918 г. появились и первые пьесы Савина на коми языке: «Корасьысь» (Сватающийся), затем «Гудрасьом» (Переполюх) – эта пьеса представляла собой, по сути, перевод с небольшими изменениями украинской пьесы «Бувальщина» и «Їджид мыж» (Большая вина), также написанная по украинским мотивам.

Ко дню первой годовщины Октябрьской революции В.А. Савин написал стихотворение «Чолём» (Привет). Празднование этой годовщины неожиданно оказало немалое воздействие на служебную карьеру Савина. Во время празднования в Усть-Сысольске вспыхнул острый конфликт между руководителями уезда, дело дошло до арестов (некоторые ордера на арест заполнял В.А. Савин), угроз расстрела и введения военного положения в городе. В конце концов все «первые лица» (из комитета РКП(б), уездного исполкома, уездной Чека и уездного военкомата) были сняты с должностей. В декабре 1918 г. состоялся первый съезд коммунистов Усть-Сысольского уезда, в котором участвовал и В. Савин. Его избрали председателем уездной Чека, ввели в редколлегия «Зырянской жизни». Савин вошел в первый эшелон уездного руководства.

В ноябре 1918 г. при уездном отделе народного образования была создана комиссия, занимавшаяся собиранием и созданием литературных произве-

дений на коми языке, подготовкой учебных пособий для коми школ. Вскоре после начала работы комиссии в ее состав был кооптирован В. Савин. Члены комиссии собирались почти каждый вечер для обсуждения различных произведений. Именно там В.А. Савин впервые вынес на суд слушателей и читателей свои стихотворения «Пернапас» (Крестное знамение), «Гӧрд ань» (Красная женщина) и другие. Сам он говорил, что именно со времени организации этой комиссии «усиленно взялся за литературную работу». Тогда же Савин занялся организацией любительской театральной труппы, которая уже в конце 1918 г. показала на сцене городского народного дома его водевили «Корасьысь» и «Гудрасьӧм». Создал он и самодеятельный городской хор.

В феврале 1919 г. Савин осуществил постановку своей драмы «Ыджыд мыж». В марте он участвовал во втором уездном съезде коммунистов (позднее съезды стали называться конференциями). В апреле В.А. Савина избрали секретарем уездного исполкома. 23–25 июня проходила третья уездная конференция РКП(б). Савин являлся ее делегатом, был избран в уездный комитет компартии и стал его секретарем, сделавшись одним из первых лиц в уезде. На повестке дня стояла прежде всего мобилизация сил коммунистов для ведения боевых действий против белых отрядов. Через некоторое время В.А. Савин был назначен также редактором газеты «Зырянская жизнь». По воспоминаниям Н.П. Попова, «работая редактором, Савин не только готовил материал для газеты, часто сам спускался в типографию и заменял верстальщика. Он вынужден был сам вырезать на дереве клише». В. Савин писал позднее о своей деятельности: «Бывало, выполнишь какую-нибудь партийную работу и тут же напишешь стихотворение или на балалайке наиграешь мелодии коми песен. Балалайка всегда стояла рядом с письменным столом, всегда под руками». Постепенно литературное творчество занимало в его жизни все большее место. Он продолжал писать стихи, песни (в 1919 г. появилась ставшая широко известной песня «Югьд кодзув» – Северная звездочка). 24 октября в Усть-Сысольске была поставлена первая его крупная оригинальная пьеса «Шонді петігӧн дзоридз косьмис» (На восходе солнца цветок увял); главную роль в ней сыграл сам Небдіна Виттор.

Тем временем белые готовились к наступлению. Руководство Усть-Сысольского уезда не приняло должных мер по обороне. В середине ноября 1919 г. Усть-Сысольск без боя был занят небольшим отрядом белых. Все большевистское руководство уезда вместе с красноармейцами это время в панике отступало вверх по Сыsole, бросая оружие, сжигая архивы... Поначалу, по воспоминаниям Савина, ревом остановился в Ыбе, но после панического сообщения одного из красных командиров о том, что белые якобы уже рядом, и надо спасаться, пока еще можно, решено было срочно уходить дальше (позднее выяснилось, что сообщение было ложным). Только благодаря подходу многочисленных подкреплений ревкуму (в состав которого входил и В.А. Са-

вин) удалось организовать сопротивление. Спустя пару недель после своего бесславного бегства красные вновь были в Усть-Сысольске.

В начале 1920 г. В.А. Савин со своей театральной группой объехал многие сысольские и верхневыхгодские селения, показывая постановки пьес, занимаясь культурно-просветительской работой. В этом году появилась его драма «Вабергач» (Водоворот). В мае 1920 г. состоялась пятая уездная конференция РКП(б). Савин выступал на ней, вновь был избран в состав уездного комитета, стал членом президиума укома и остался его секретарем. В июне он участвовал в губернской конференции компартии, выступил там с докладом о работе Усть-Сысольского укома РКП(б). 6 июля состоялось объединенное заседание уездного руководства компартии, комсомола, Советов и профсоюзов, на котором решено было созвать Первый Всезырянский съезд для обсуждения вопросов «культурно-политико-экономического объединения всего народа коми». Для подготовки созыва съезда было создано бюро из трех человек, в число которых вошел В.А. Савин. 2 августа уком РКП(б) и представители губкома обсуждали вопрос о задачах этого съезда. Савин сообщил, что пока ничего существенного в плане созыва Всезырянского съезда ими не сделано. По настоянию губкома было принято решение об ограничении задач съезда культурно-просветительскими проблемами.

В декабре 1920 г. на шестой уездной конференции РКП(б) В.А. Савин также стал членом укома и его президиума, но должность секретаря оставил. В начале двадцатых годов он отошел от партийной работы. В январе 1921 г. В.А. Савин еще участвовал в I Всезырянском съезде коммунистов и был избран в состав обкома РКП(б), в течение 1921 г. участвовал в заседаниях обкома, но в январе 1922 г. на II областной конференции компартии Савина нет даже в списке кандидатов в состав обкома РКП(б). Впрочем, наверное, для него отход от руководящей работы был только на благо. Творчество, журналистика отнимали все его время, так что и на собрания коммунистов поэт стал приходить нечасто, а это было непросительно, и в 1923 г. В.А. Савин получил выговор, а в 1925 г. – строгий выговор («за отрыв от партии»). Бывшим коллегам Савина по партийному руководству через какое-то время перестали нравиться некоторые из публикаций в редактировавшейся В.А. Савиным областной газете. В 1923 г. ему «поставили на вид» за появившиеся на страницах газеты фельетоны, а в 1925 г. Савин ушел с поста редактора «Югид туй».

25 января 1921 г. в Усть-Сысольске состоялось собрание самодеятельных артистов города, выслушавших «доклад т. Савина, в кратких чертах указавшего на значение театра вообще и, в частности, для народа коми, как об одном из важнейших средств для поднятия культурного уровня и углубления самосознания масс». Решено было, «сознавая всю важность театра для народа коми», создать «постоянную коми группу в г. Усть-Сысольске, как культур-

ном центре народа коми, наименовав таковую «Сыктывкарса коми театрын ворсысь чукӧр», сокращенно «Сыкомтевчук» (группа актеров Сыктывкарского коми театра). Задачей труппы была «постановка исключительно коми пьес (оригинальных и переводных)». 14 февраля это решение было утверждено уездным политпросветом. Для своего детища В.А. Савин написал в двадцатых годах несколько пьес: «Райын» (В раю, 1921 г.), «Тшын» (Дым, 1922 г.), «Инасьтом лов» (Неприкаянная душа, 1926 г.), «Кулӧмдинса бунт» (Усть-Куломское восстание, 1927 г.), «Парма ныв» (Дочь пармы, 1929 г.) и др.

Помимо театральной труппы, В.А. Савин в двадцатых годах продолжал руководить городским хором, исполнявшим революционные, народные и написанные самим Савиным песни, среди которых были «Том войтыр, садьмӧй» (Молодежь, просыпайся), «Ӧтчюд овлӧ» (Только раз бывает), «Варыш поз» (Соколиное гнездо), «Тувсов вой» (Весенняя ночь), «Тутуруту Семӧ» и другие. Многие из них стали популярны не только у коми, но и у коми-пермяков (Савин ездил в Коми-Пермяцкий край в 1929 г.). 27 апреля 1929 г. в Усть-Сысольске состоялось собрание городских любителей пения, на котором был создан сводный городской хор исполнителей русских и коми песен. Для руководства хором избрали бюро из трех человек, в число которых вошел и В. Савин. Первый коми композитор, он писал музыку не только на свои стихи, но и на произведения других авторов, в частности, М.Н. Лебедева.

В ПОИСКАХ СИНКОПЫ

Виктор Савин являлся членом Общества изучения Коми края, участвовал в его заседаниях. Он внес большой вклад в развитие краеведческого движения в Коми как собиратель коми фольклора, народных песен. Наиболее важной и интересной в этом плане была его совместная с П.А. Анисимовым поездка на Вишеру в июне 1926 г. Там они записали 14 коми песен и в том же году издали в Москве сборник «Коми песни».

Свои впечатления от поездки на Вишеру В.А. Савин изложил в биографическом очерке «Мусюр» сайын (Висер вожын йӧзкостса сьыланкывъясь чукӧртӧм)», впервые частично опубликованном в коми краеведческом журнале «Коми му» в 1926 г., и только в 1962 г. полностью переизданном Коми книжным издательством.

В.А. Савин справедливо указывает в начале своего очерка, что уже и чуваша, и удмурты собрали значительное количество фольклорных текстов, в частности, песен и опубликовали их, и только коми-зыряне с большим трудом имеют в архивах где-то с десяток старинных песен, да и то музыка их забыта. Наступила, по мнению Савина, пора собирать коми народный

фольклор, могущий способствовать познанию народной истории и народной музыки. Итак, летом 1926 г. после Троицы Савин и П.А. Анисимов выехали в Сторожевск на Вишеру.

До Сторожевска добирались из Усть-Сысольска на пароходе, затем, взяв на почтовой станции лошадей, выехали в Нившеру. Июнь выдался чрезвычайно комариным, ехали, укутавшись в марлю. Первая остановка была в Большелуге, где Савин услышал историю о чудских древностях и приезде на Вишеру еще до революции профессора Каллистрата Жакова, который попытался было раскопать чудский могильник у Богородска, но не смог: то ли не хватило денег, то ли передумал – рассказчик (Ивашов) не знал. В деревне Троицкой Савину рассказали, что была в старину здесь охотница Епипан Наста (о ней Савин знал еще в Усть-Сысольске со слов Ефима Мишарина), ходила на охоту во главе артелей, промышляла зайцев (до 200 штук за зиму), лисиц, ставила капканы на рысь, не сходила с охотничьих лыж зимой, на отдыхе мастерски играла в карты, была настоящим «мужичой бабой». Оценивая первые увиденные коми-зырянские дома и быт, Савин пишет, что живут в большелужской глубинке по-среднячки: дома добротные, семьи большие, от голода в начале 20-х гг. спасались кооперативами и различными товариществами.

Прибыв в Нившеру, Савин и Анисимов были окружены толпой деревенских жителей (оказывается, за все лето в село еще никто не приезжал из области), люди думали, что приехали важные чины (типа землемеры) и поначалу подняли собирателей фольклора на смех, услышав, что они приехали записывать старинные коми песни. В конце концов, разговорились, выяснилось, что поют в селе многие (лишь бы налили им рюмку вина – все, что угодно, споют – и старые песни, и новые). Постепенно стали раздаваться и песни, которые затем исполнялись весь вечер у почтовой станции, где остановились путники. В основном пели новые песни, в том числе «Тутуруту Семö», сочиненную Савиным. Неожиданно Савин услышал свою собственную песню в совершенно другой обработке. Финальный текст песни был примерно следующий: «Небдинса Виттор – просвещающий коми народ, а русский народ затемняющий!» («Роч йöзöс пемдöдысь»!). В других коми деревнях позднее Савин еще несколько раз услышит именно этот вариант своей песни. В.А. Савин подыгрывал певцам на своей балалайке, девичий хор исполнял в основном новые песни, рожденные советским временем. Услышать старинные песни помешала какая-то старуха, заявившая опешившим Савину и Анисимову, а также толпе молодежи, собравшейся вокруг них, что за пение старинных коми песен отведут певуний в усть-сысольскую тюрьму и дадут срок. Напрасно собиратели фольклора успокаивали певцов, услышать что-то действительно старинное музыкальное творчество в первый нившерский вечер не удалось. Тогда же, в день приезда Савин и Анисимов познакомились также

с нившерским стариком Ларуковым, который много рассказывал им о старинной жизни села.

На следующий день пребывания в Нившере Савин и Анисимов (первый с балалайкой, второй с портфелем под мышкой – вид фольклористов был такой, что как будто приехали из города всех арестовывать – так пошутил Савин на страницах своего очерка) отправились в близлежащие деревни распевать народ. В дер. Тисът им удалось наконец услышать старинные коми песни – пели им пожилые женщины (особенно отличилась Екатерина Кирилловна Михайлова) и Варлам Клавдий. Вначале никто не собирался петь песни без вина и повода (мы же не на свадьбе – говорили люди), даже просили денег за пение, но все же Савину удалось потом уговорить народ спеть. Кстати, он сам все время играл на балалайке и подбирал ноты и музыку буквально на ходу песни. Всего фольклористы записали и перевели на нотную грамоту 8 старинных коми песен: «Дас сизим арö вои-да», «Как по Питерской да», «Ичöтиксянь быдтöмаось», «Труба» (об этой песне В.А. Савин был уже достаточно слышан), «Сарья-сарья, Татьяна», «Пыжён море кузя», «Ручку до коч ку», «Козйö, козйö, мый сулалан?» – некоторые из них были свадебными причитаниями. Спели и коми обработку русской песни «Во садо ли» («Во садо ли, богороде девица гуляла»). Деревенская молодежь сильно мешала пению старых песен, всю горляню под окнами избы, где останавливались собиратели фольклора, новые советские песни и частушки. В.А. Савин очень интересно и с юмором описывает эти ситуации.

Труба

Труба, труба, му труба,
Трубасьыс пö тшын кайö,
Море вомын туман пуксьö,
Туманыс пö не туман,
Туманыс пö не туман –
Гусь-дзодзöгьяс лэбöны.
Гусь-дзодзöгьясыс бöрсян
Пöрысь-пöрысь кутш вöтчö;
Пöрысь-пöрысь кутшыс бöрсян
Том жö и чикыш вöтчö;
Сийö чикыш думыштас
Пöрысь кутшöс панöвтны.
-Кутшильöй до чойильöй,
Кыгьясті жö ветлін до мунін?
-Ме ветлі да ме муні,
Сарапулö ветлі да муні...
-Сарапульсыс, кутшильöйöй,

Кысь мый кывлiн-аддзылiн?
-Ме кывлi да аддзылi:
Тикöя му вылын куим еджыд яй куйлö.
Куим еджыд яйыс дiнö
Куим жö чикыш волö.
Первойя чикишыслöн синваыс усьö
Тувсов ытваыс мында;
Торойя чикишыслöн синваыс усьö
Тувсов шор ваыс мында;
Треттьейя чикишыслöн синваыс усьö
Арся лысваыс мында.
Первойя чикишлöн
Рöдимой мамыс вöлöма;
Торойя чикишлöн
Рöдимой батыс вöлöма;
Треттьейя чикишлöн
Рöдимой чойыс вöлöма.

В тот же вечер на нившерской почтовой станции, где остановились фольклористы, собралась такая толпа народу, желавшая петь песни, что пришлось запереть станцию, дабы не пускать больше никого, а особенно детей и подростков, сильно шаливших и мешающих петь. Нившерцы хором исполнили Савину и Анисимову с десяток-другой песен, но в основном это были переделки русских текстов, из коми старинных песен прозвучала только одна «Арся войö, сьöд войö», таким образом, всего на заметку фольклористам попало уже девять коми старинных песен.

П.А. Анисимов, записывавший на бумагу тексты и переводивший все коми песни на ноты, так охарактеризовал потом первый удачный день сбора коми песенного творчества на Вишере: «... **В каждой коми песне существует синкопа!... Вот этим-то и отличаются коми народные, самобытные песни от других народов... Вот это-то синкопа-то и говорит об особенностях мелодии в коми самобытных песнях... Это очень характерно!**».

На второй день пребывания в Нившере Савин и Анисимов отправились к 85-летнему старику Петру Пахомовичу (Пак Петыр) записывать коми народную былинку «Талан», о которой услышали накануне. Фольклористы надеялись, что это будет «большая этнографическая ценность», но ошиблись. Пак Петыр (несмотря на возраст, оказался довольно крепким еще старичком) много рассказывал о старом житье-бытье («стояло здесь в свое время всего два дома, а теперь целая деревня»), а в ответ на предложение спеть былинку «Талан» рассмеялся, сказав, что это просто реальная история

о местном крестьянине Чуйкõ Илля, о котором он рассказывал в молодости, когда выпьет вина, а некоторые места из истории просто напевал – вот и появился слух о целой былине. Пак Петыр рассказал фольклористам «Талан» – историю Чуйкõ Илли – как тот был охотником сначала, потом стал крестьянином, занялся крестьянским трудом, потом начал торговать с коми-ижемцами, ездить на Ижму. В итоге фольклористам не удалось записать коми былинку «Талан», которой и не существовало в природе, зато услышали историю о жизни охотника-крестьянина-торговца в старину. Посетив деревенскую потребительскую лавку в поисках спичек, Савин увидел, что полки лавки пусты. Приказчик заметил, что товар здесь не залеживается – крестьяне все сразу раскупают.

Пробыв в Нившере четыре дня, фольклористы выехали в обратный путь. Остановившись на ночлег в д.Троицкой (Типо сикт), Савин услышал удивительную историю о граммофоне с коми пластинками. Фольклористов познакомили со старым матросом И.Г.Габовым, который знал много русских солдатских песен, но они мало интересовали Савина. Тогда матрос рассказал, что до революции на Вишере в Богородске жил некий Иван Егорович, родом из Корткероса, и был у Ивана Егоровича граммофон и 80 штук граммофонных пластинок. Как только матрос заходил в гости к Ивану Егоровичу, тот сразу заводил граммофон и среди русских песен звучали с пластинок и коми песни. Удивились Савин и Анисимов такому факту. Кто же до революции записывал коми песни на пластинки? Это так и осталось невыясненным.

Попытки распеть двух старух в д. Троицкой не увенчались успехом – обе наотрез отказались петь коми старинные песни (одна уже все позабыла, а другая категорически отказалась, дескать, муж-старик ее побьет за такое). В Троицкой фольклористы порыбачили, закусанные комарами потом мылись в черной бане, правда, неудачно, каменка в бане во время пара развалилась.

Из д. Троицкой отправились в Богородск, куда прибыли поздно вечером. Их встречала 18–19-летняя Домна, о которой местные жители поговаривали, как о наследнице Елипан Насты – Домна тоже вначале ходила на охоту, ставила капканы, но потом под давлением общества отказалась от этого – не женское занятие.

В Богородске впервые фольклористов встречали с полным пониманием. На следующий день (после «кытшовтõма» – хождения с иконами вокруг сельской поскотины) М.П. Костоломова собрала в доме, где остановились собиратели фольклора, хор из пожилых женщин Богородска. Пришла и молодежь, но вела себя, как пишет Савин, тише воды, ниже травы – не мешала творческому процессу, дурными голосами не распевала вопреки всему частушки и советские песенки. Богородский хор исполнил множество песен на русском и на коми языках: «Сидел Ванька», «За Волгою», «Соловьюшка», «Как по реке», «Жалко было страдовать» и др. Из всего репертуара сельских

певуний фольклористы записали на ноты три старинные коми песни, из них две довольно длинные – это «Куим чой сэтёр вотны мунісны» и «Ылын, ылын, ва сайын». Записана была еще также «Рытъя войб, матушка». Затем хор в течение часа ударился в плач, исполняя женские свадебные причитания (особенно отличилась в этом Кирб Катя, начав «Кок пб Кокб»). Фольклористы долго потом благодарили богородских женщин за настоящий песенный праздник, данный специально для них.

Из Богородска Савин и Анисимов планировали посетить Сюзаыб, но их отговорили, сказав, что тамошные песни абсолютно сходны с богородскими. Вместо Сюзаыба фольклористы побывали с рыбалкой на месте чудьского могильника (Кармылька), расположенного примерно в двух верстах от Богородска. В дополнение к рассказу о раскопках в этом месте профессора Жакова добавилась деталь: Жаков нашел здесь бронзовый кинжал и какой-то ключ, после чего раскопки прекратил. Савин и Анисимов долго прыгали на вершине Кармылька, слушая, как глухо отдаются пустоты под ногами... Скоро и закончилось путешествие на Вишеру. Фольклористы вернулись в Сторожевск, впервые в истории коми краеведения записав песенный фольклор коми народа.

ВИКТОР САВИН – ХУДОЖНИК СЛОВА

Двадцатые годы были пиком творческой деятельности В.А. Савина. В 1922 г. были опубликованы первые три книжки В.А. Савина: комедия «Райын», драма «Шонді петігон дзоридз косьмис» и поэма «Аркирей» (Архиерей). В 1924 г. был издан первый сборник стихов В.А. Савина «Съыланлыддьянъяс» (Песни, стихи). В дальнейшем почти ежегодно выходили из печати новые книжки В.А. Савина (главным образом, его пьесы), в газетах и журналах постоянно публиковались его стихотворения, рассказы, очерки на самые разные темы. 12 марта 1926 г. состоялось организационное собрание, на котором решено было создать Коми ассоциацию пролетарских писателей. Савин участвовал в этом собрании и был избран в состав временного правления КАПП. В августе того же года на I областной конференции КАПП В.А. Савин также был избран в правление ассоциации. Осенью 1926 г. начали издаваться журналы «Ордым» и «Коми просвещенец», членом редколлегии которых стал Нёбдинса Виттор. На II областной конференции КАПП в сентябре 1928 г. В. Савин снова был избран членом правления. В правлении КАПП он исполнял обязанности секретаря, являлся, кроме того, инструктором областного отдела народного образования по художественной работе в деревне.

Творчество Виктора Савина не укладывается во временные рамки. Да, в его творениях живут меты пореволюционного периода – это и произведения, направленные против религии, и против так называемых классовых врагов. Вышли из-под его пера и злободневные произведения, связанные с реальными событиями. Но вместе с тем в творчестве В. Савина – глубина художественного осмысления, в ней сокрыто общечеловеческое значение (именно этим объясняется творческое долголетие крупнейшего художника слова). Творчество Нёбдинса Виттора – неординарный художественный феномен: это тот случай, когда народная культура рождает литературу, формы народной культуры естественно и органично переходят в произведения письменного словесного искусства (думается, в данном случае правомерно вести речь не о влиянии традиций народной культуры на творчество В. Савина, а об органичном единении его творческого наследия с народной культурой). Такова, на наш взгляд, специфика художественной природы творчества талантливого художника слова. Возможно, именно поэтому четко не выделяется собственно период ученичества в творчестве Нёбдинса Виттора. Так, пьеса «Райын» (В раю, 1921) представляет высокий уровень художественного осмысления: будучи органично связан с глубинами народной культуры, в дилогии «Райын» и «Инасьтём лов» (Неприкаянная душа, 1926) В. Савин ставит проблемы, наполняющиеся онтологическим значением – что есть жизнь, что есть смерть, в чем основное предназначение человека, что значит для него связь с землей, трудом (первое его произведение – стихотворение «Гёрд звён» – Красный звон – было опубликовано в 1918 г.).

Мироотношение автора ярко заявлено в его творчестве; думается, личностные особенности В. Савина, специфика его отношений с миром в период 20-х гг. XX века таковы, что они не могли не найти форму выражения в творческих поисках: литературных произведениях, музыкальных, сценических творениях. Авторское сознание, какие бы формы выражения оно ни находило, явлено рецепиенту четко, ярко; оно не закамуфлировано. Читателю дано прочувствовать в полной мере, говоря словами Лидии Гинзбург, авторскую точку зрения. Так, в дилогии В. Савина «Райын» и «Инасьтём лов» главное действующее лицо – смех, насыщенный семантически – мировоззренчески; мироотношение автора, «представленное» им, определяет эстетику данного произведения. Образ автора занимает особое место в художественном мире Нёбдинса Виттора (видимо, в силу личностных особенностей одаренного художника слова). Это обстоятельство, скорее всего, и обуславливает гармоничность и своего рода эстетическую завершенность его наиболее крупных художественных образов. Так, отношение автора к Сюзь Матвею, главному герою дилогии «Райын» и «Инасьтём лов», и герою стихотворения «Вен» (Спор, 1922) выражено настолько ярко, что у читателя создается впечатление, что данные характеры воплотили личностные черты и особенности мироот-

ношения великого художника. Лирический субъект В. Савина имеет особую, весьма своеобразную природу; его лирическое «я» всецело подчинило художественное пространство произведений.

Безусловно, личностные особенности крупного художника слова во многом определили и своеобразие его художественного мышления. Состояние внутренней гармонии определяет мироотношение автора. Этим обусловлена и цельность особого рода, «формирующая» произведения Нёбді́нса Виттора как эстетические явления. «Определение “эстетический” предполагает целостность, нерасчлененность, simultанность», – вполне справедливо отмечает известный литературовед В.И. Тюпа. В то же время целостность разрушается при односторонности – при воплощении идеологизированного взгляда, когда неизбежно разрушаются художественные качества творения, созданного талантливейшим художником. Так, в пьесе «Шонді петігён дзоридз косьмис» (При восходе солнца цветок увял, 1919), вполне справедливо характеризуемой как романтическое, присутствует некоторый схематизм характеров; также характер главного героя произведения – Григория Сигорова – человека, вставшего на путь революционной борьбы – однопланов. «... Нет целостности без правдивости и нет правдивости без целостности», – на наш взгляд, верно отмечено исследователем литературы А.П. Григоряном.

Лирическое переживание в произведениях В. Савина сопряжено с обнаженностью чувств и ощущений, неприкрытостью особого рода. Автор призван заявить миру о переполняющих его душу чувствах и переживаниях в полный голос. Открытость, доверительность как доминирующие черты мироотношения Нёбді́нса Виттора нашли воплощение в монологичной форме стихотворений («Веж видз вьвті муна» – Иду по зеленому лугу, 1919; «Сьёлём сьылём» – Песня сердца, 1920) и др.), поэтических произведениях – обращениях («Гажаин, мусаин (Ас му)» – Край радостный, край любимый, 1923; «Дзодзёгъяс» – Гуси, 1919 и др.), автобиографических записках, воспоминаниях («Пароход виччысигён» – В ожидании парохода, 1921; «Сынёдд лэбалём» – Воздушное путешествие, 1925; «Бёрыньчигён» – Отступая, 1929; «Мусюр сайын» – За волоком, 1926 и др.), обнажающих неодолимое желание автора поделиться, выразить свои ощущения. То обстоятельство, что в произведениях речь идет от первого лица достаточно часто, акцентирует данную семантику.

Для В. Савина характерно чувство счастливого единения с миром, именно оно определяет основы мировоззрения талантливого художника. Мироотношение Нёбді́нса Виттора характеризуется безоглядно-радостным восприятием мира, готовностью неустанно удивляться красоте и гармонии сущего, умением увидеть в любой незначительной детали проявление мудрых и вечных законов бытия.

Смеховой мир В. Савина – особое, весьма специфическое явление культуры коми. Следует отметить, он имеет особый статус, словно аккумулируя в себе опыт народной смеховой культуры, что нашла воплощение как в фольклоре, так и в литературе. Смеховой мир Нёбдинса Виттора зиждется на основах народного мировоззрения, принимая мир как средоточие вечных противоречий. В. Савин велик в смехе. Смеховая культура крупнейшего художника слова коми одухотворена верой в жизнь, силу ее вечных, естественных законов, непоколебимое могущество человека; мышление художника, что зиждется на противоречиях, вызывающих комический эффект, освещено добрым, светлым чувством. Автор словно устремлен в будущее: столь сильна в нем вера. И, видимо, от того в ироническом осмыслении он всегда высок и свободен. Его смех одухотворен глубокой нравственной силой. Неутолимая жажда жизни, бьющая через край буйная энергия придают особый свет иронию, высмеивающей даже его врагов. Так, стихотворение В. Савина «Губернятом губернатор» (Губернатор без губернии, 1921), изображающее период правления белой администрации С.О. Латкина в Усть-Сысольске, получает форму маленького спектакля – оно сценично, в котором, возвышаясь над комичными фигурами героев, уверенно звучит ироничный, выразительный, сильный голос автора.

В безудержном ликовании, упоении живыми красками жизни В. Савин склонен к озорству. Такова природа неожиданных метаморфоз, рождающих условные формы; художественные находки Нёбдинса Виттора позволяют ощутить глубину и мощь жизни, ее неуываемую силу. Некая безудержная сила позволила ему в комическом осмыслении возвыситься над формами жизнеподобия в стихотворении «Вен», пьесах «Райын» и «Инасьтём лов». Энергию, рождающую условные формы в произведениях В. Савина, формирует эстетическое наслаждение особого рода – бесконечное (данное природой) острое желание упиваться моментом рождения комического эффекта (в основном связанное с тягой к установлению неожиданных связей). В смелости художественного решения, склонности к непредсказуемым метаморфозам – неожиданность связей, что характерно для художественного мышления В. Савина. На наш взгляд, именно в этом коренятся истоки условности. Величие смеха, его особые качества коррелируют со способностью формировать условные формы. Так, в его произведениях оживает праздничная стихия, связанная с традиционной обрядностью, где явление быстро превращается в свой антипод, где резкие контрасты и противоречия выражают суть. В частности, стихотворение «Тутуруту Семё» (1923) является талантливой авторской интерпретацией обрядового действия, где зрелищность соединена с внешним комизмом характеров и обстоятельств.

Мировоззренческие установки Нёбдинса Виттора основываются на убеждении о гармоничности и разумности законов развития жизни; в его понима-

нии, человек призван ощущать естественность связей с миром. Отсюда – его глубокая вера в человека, что питается органичностью связи его с жизнью, землей, природой. В этом – корни лирики открытой силы, романтического пафоса, что окрыляет веру в революционные перемены. В сущности, творчество В. Савина – это выражение мироощущения, мироотношения современника эпохи кардинальных перемен, поверившего в созидательную мощь разрушения; следует признать, что им были искренне приняты идеи социалистических преобразований (в том числе и касающиеся развития культуры немногочисленных народов). В 1930-е гг. нарушается гармоничность мировосприятия Нёбдинса Виттора; серьезные изменения, происходящие в стране, травмируют душу художника. Вполне естественно, что эстетика Савина в эти годы переживает новый этап развития; сам он очень категорично характеризовал творчество данного периода: «Сэксянь (1931 восьянь) драматической уджой менам дзикодз торкисис, дзикодз сувтис» (И вот с тех пор (с 1931 г.) был полный застой в моей работе драматурга).

Особенности художественного осмысления мира В. Савиным выражает и его тяга к воссозданию будничной повседневной жизни во всей полноте. В произведениях, содержащих зарисовки повседневной жизни – динамичной, развивающейся, яркой в непосредственности проявлений – нашли органичное воплощение живая, деятельная, жизнерадостная натура Нёбдинса Виттора, особенности темперамента. Думается, одно из обстоятельств, определяющих высокий уровень художественности, – непосредственность, подлинность переживаний и чувств: изображенные картины «содержали» биение сердца автора, его отношение к миру. Записки о реальных событиях, о произошедшем органично выходят из-под его пера («Казьтылан торпыригъяс» – Воспоминания, 1933; «Спектакасигъясон» – Играя спектакли, 1924). Причем именно сила авторского отношения «формирует» художественные качества произведений: «Луча» (1926) чаще относят к жанру рассказа, хотя в основе его сюжета – реальные события; герой произведения – реальное лицо – Луча, Новолучинский, получивший свое имя в честь известного на севере коммуниста Чумбарова – Лучинского.

Воссоздание живого течения жизни В. Савиным не связано с описанием, близким к натуралистическому. Данный феномен коррелирует с особенностями авторского сознания, когда автор связан с жизнью, ее повседневными, будничными проявлениями естественными, глубинными узами. Абсолютно естественно выходят из-под его пера обращения к поэтам – Виль Пашу – Павлу Шеболкину (стихотворения «Виль Пашлы», 1933), Тима Веню («Коми художниклы – Чисталев Тима Веньлы, 1933); это – словно продолжение живых бесед. В его произведения включены и реальные факты. В стихотворениях, написанных на злобу дня, тяготеющих к цикличности, названных Нёбдинса Виттором «Сыктывкарса лунгаръяс», нашли отражение действительные факты:

«Зеленецкая коровушка» (1922) – изготовление крестьянами самогона; «Сё морё рбота!» (Ну и работа, 1929) – затянувшееся строительство городской бани и др. Даже в произведениях крупных – в частности, поэме «Тиюк» (1921) – оживает жизненный опыт автора. Таковы особенности художественного мышления В. Савина: живая плоть жизни вступает в его произведения. Но было бы неверно данный феномен объяснять лишь тем, что в творчестве Нёбдінса Виттора нашли воплощение элементы мимесиса, что неизбежно для литературы зарождающейся (известно, что первые опыты коми литературы советского периода получили развитие вне связи с творчеством И. Куратова): творческая сила В. Савина вдохновлена могучим талантом. Достаточно высокая степень автобиографичности, фактическая достоверность связаны с особенностями мироотношения Нёбдінса Виттора: художественное творчество для него – выражение отношения к миру, любви к жизни в повседневных, будничных ее проявлениях (на наш взгляд, вполне справедливо исследователи связывают тяготение к изображению повседневной будничности со стремлением к всеохватности и убедительности в воссоздании жизни. В сущности, произведения, воссоздающие картины будничного течения жизни – бесхитрое, незамысловатое представление мировоззренческих установок В. Савина. В данного рода зарисовках в полной мере выразилось дарование Нёбдінса Виттора, его умение насытить изобразительную картину семантикой, рассмотреть в привычной будничности движение жизни.

Особенность поэтики В. Савина в том, что мироотношение художника непосредственно и просто обнажалось, открывая читателю всю его полноту. Его отношение к миру, цельное, однородное, полное, в общем, не содержит нюансов, противоречий, драматичности внутренней борьбы. Возможно, именно поэтому в период 30-х гг. XX в., когда В. Савин ощутил перемены в социально-политической сфере жизни страны, художественная энергия таланта иссякает, и его произведения претерпевают кардинальные перемены (вне цельности не мог существовать его художественный дар). Совершенно справедливо еще в 70-е гг. XX в. английский исследователь коми литературы Джон Коутс писал: «Настоящий юморист во всем видит элемент юмора. Только железная дисциплина может заставить юмориста сойти с этого пути. И если он так делает, то перестает смеяться над самим собой, его талант увядает. Это, по-видимому, случилось и с Савиным, когда он увидел, что означает для его родной страны и коми народа революция, которую привел в действие Сталин. Он был слишком хорошим коммунистом, чтобы уклоняться от того, что он видел. Он осознал эту необходимость, но поэт в нем, его душа – погибла».

Итак, творчество В. Савина, рожденное непростым периодом кардинального переустройства общества, впитало глубины народной культуры. В творческих поисках крупнейшего художника слова запечатлены особен-

ности мироотношения представителя немногочисленных народов России, связавшего с революционными преобразованиями 1917 г. перспективы развития культуры своего народа. Особенности художественного осмысления мира Нёбдіна Виттором в воссоздании основ народной культуры коррелируют и с его личностными чертами: мощь лирического переживания открытой силы органично соединена с традициями народной смеховой культуры. Глубиной осмысления обусловлена семантика и поэтика смехового мира великого В. Савина.

Вполне естественно, что творчество В. Савина оказало влияние на художественный опыт коми литературы. Трагический отсвет творческой судьбы В. Савина, драматизм которой обусловлен противоречиями социально-политического характера, лежит и на современной коми литературе. Кардинальные изменения в эстетике В. Савина, имевшие место в 30-е гг. XX в., во многом близки художественным поискам коми прозы конца XX – начала XXI в., что в полной степени выражают кризисное состояние современного общества. Трагическое прозрение Савина (и многих других художников слова того времени – В. Чисталева, В. Лыткина и др.) близко духовному состоянию современных писателей, в полной степени испытывающих острую необходимость переосмыслить духовный опыт прошлого.

Яркое, вне сомнений, крупное явление культуры коми, В. Савин, поэт, драматург, прозаик, композитор, конечно, оказывал и оказывает ощутимое воздействие на художественное сознание народа. Он относится к тем художникам, чье творчество создает особую атмосферу, формирующую эстетический опыт народа, и оттого имеет смысл вести речь о влиянии творчества Савина, которое находит выражение не только в подобных формах; скорее, имеет место воздействие традиций Нёбдіна Виттора, формы выражения которого скрыты в глубинах художественного текста – сфере сознания авторов.

Поэтика В. Савина зиждется на мировоззренческих основах духовного опыта народа; именно данный фактор определяет особенности художественного осмысления жизни. Так, художественный облик известной дилогии В. Савина «Райын» и «Инасътём лов» обусловлен особенностями народного мировосприятия, принимающего красоту жизни в ее естественных связях и отношениях. Сила характера Сюзь Матвея, главного героя дилогии, – в органичной связи с землей, крестьянским трудом, нравственными началами жизни. И моменты, выражающие своеобразие времени (пафос революционного отрицания, неприятие религии), в данных пьесах второстепенны. Именно поэтому пьесы В. Савина (как и другие его произведения) поднялись до уровня собственно художественных произведений, пережив время. Безусловно, связи с народной культурой составляют сферу, что сближает творения В. Савина с произведениями современных писателей.

Так сложилось, что в очень непростой период порубежья, когда общество охватили апокалиптические ощущения, здоровое отношение к миру обнаруживает ассоциации с мировосприятием, весьма характерным для В. Савина. Ощущение полнокровности жизни, что воплотилось в произведениях первой половины творческого пути В. Савина, видимо, органично связанное с традициями народной культуры, характерно и для художественного сознания рубежа XX–XXI в. Безудержное желание жить, одухотворяющее творчество В. Савина, ощущают и современные писатели, несмотря на драматизм противоречивого времени. Стремление увидеть движение повседневности во всей её полноте, в полной мере ощутить земные радости, что столь свойственно В. Савину, имеет место и в коми прозе рубежа веков. Данный фактор дает возможность разглядеть поступательное движение жизни, рассмотреть ее противоречивую суть.

Живой, неподдельный интерес к жизни, неисчерпаемости ее глубин, немое желание прикоснуться к их тайнам, что весьма ярко характеризуют мироотношение Савина, ощущается, в частности, и в жанре современной коми прозаической миниатюры: «сжатая в предельно малом объеме лирико-философская миниатюра среди жанровых форм лирической прозы наиболее близка к лирике в обычном смысле слова». Открытость, ощущение гармоничной связи с миром, свойственные характеру лирического героя Савина, находят воплощение и в природоописательных миниатюрах современных прозаиков.

Произведения В. Савина, неоспоримо, оказывают воздействие на сознание общества; мышление современных художников слова несет на себе меты его влияния; связи, единящие творчество крупнейшего коми поэта, драматурга, писателя с произведениями коми прозаиков конца XX – начала XXI в. – в глубинных, смыслообразующих основах художественного текста, в них находят выражение особенности художественного мышления авторов, отношения к миру. Связь с народной культурой единит творчество великого Савина и современную коми прозу. Поэтика традиции зиждется на близости к народным основам жизни – особенностям народного характера, мироотношения.

«В ПЛЕНУ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ»

Весной 1930 г. в органе Коми обкома ВКП(б) журнале «Ленин туйод» была опубликована статья «За социалистическую культуру», в которой говорилось, что «в плен националистических идей попала почти вся коми художественная литература». В частности, отмечалось, что «Нёбдинса Виттор

(В.А. Савин) является одним из признанных певцов коми трудящихся... Но, если спросить, всегда ли он в своих произведениях проводил четкую пролетарскую классовую линию, то надо прямо сказать – нет...) Например, подчеркивалось в статье, «правооппортунистическая трактовка социального типа кулака нашла свое оформление» в пьесе Савина «Рытъя» (Вечернее). На страницах журнала «Ордым» также критиковались «кулацкие идеи», содержащиеся в «Рытъя» (критик, правда, подчеркивал, что он не считает, что Савин «сознательно хотел» эти идеи проповедовать). «Оппортунистические установки» в пьесе «Рытъя» подверглись критике и на заседании бюро Коми обкома ВКП(б).

Правление КАПП также высказало критические замечания в адрес «Рытъя». III конференция КАПП, состоявшаяся в октябре 1930 г., подвергла критике В.А. Савина за то, что он в «Рытъя» не смог разглядеть и показать новые формы классовой борьбы на селе. Тем не менее поэта избрали в правление КАПП, сделав его ответственным за работу с молодыми авторами, оставался Савин и членом редколлегии журнала «Ордым». Комиссия по чистке КАПП сочла возможным оставить его в рядах ассоциации. В 1932 г. это правление ассоциации было распушено.

В октябре 1930 г. по инициативе В.А. Савина был создан Коми инструктивно-передвижной профессиональный театр (переименованный в 1931 г. в Коми государственный драматический театр). Но в тридцатые годы театр в жизни Савина занимал уже меньшее, чем раньше, место. Сам он писал, что с 1931 г. его «драматическая работа совсем разладилась, совсем остановилась». Театр поставил две новые пьесы Савина – «Арт» (Итог) и «Моль», по оценкам специалистов, не очень удачные. Кроме них, В.А. Савин осуществил в середине тридцатых годов переводы пьес «Слуга двух господ» Гольдони, «Ревизор» Гоголя и других. Он работал также над ораториями (сочетавшими песни, стихи, танцевальные номера и др.), но отсутствие музыкального образования помешало добиться успеха.

В 1931–1932 гг. были изданы два тома собрания сочинений В.А. Савина. В 1932 г. поэт побывал на нефтеразработках на Ухте и под впечатлением поездки начал работать над поэмой «Чибью», оставшейся, однако, незавершенной. В 1933 г. появилась поэма Небдинса Виттора «Сыктывкар» – самое крупное его поэтическое произведение. В октябре 1933 г. состоялось чествование Савина по случаю 15-летия его литературной деятельности. В апреле 1934 г. В.А. Савин участвовал в I областной конференции советских писателей, где было образовано Коми отделение Союза писателей. Он выступил с докладом «О коми советской поэзии» и был избран в правление. Какое-то время в тридцатых годах Савин работал в радиокомитете, затем сотрудничал в Коми госиздательстве.

1935 год оказался для Савина очень трудным. Уже в январе первичная организация компартии приняла решение исключить его из ВКП(б) за оторванность от партии, за то, что он не исполняет, оказывается, авангардной роли в Союзе писателей, не повышает своего политического уровня, за «отрыв от парторганизации» («товарищи по партии» возмущались, что В.А. Савин партийные взносы приносит не сам, а присылает их с женой). В марте 1935 г. за исключение Савина высказалось и бюро горкома компартии, обвинившее поэта, в довершение ко всему, еще и в «национал-шовинизме». Но бюро обкома ВКП(б), заседавшее 8 мая того же года, решило оставить поэта в рядах компартии, постановив «вовлечь тов.Савина в творческую работу, активизировать его через Союз советских писателей». В конце мая 1935 г. В.А. Савин участвовал в I съезде советских писателей Северного края в Архангельске.

На следующий год В.А. Савина в числе других «знатных людей, стхановцев и ударников, отличников социалистического строительства Коми области» наградили юбилейным значком, но в том же году его исключают из ВКП(б). Все хуже было со здоровьем – несколько раз в 1936 г. Савин ложился в больницу; врачи установили ему вторую группу инвалидности. В январе 1937 г. за исключение В.А. Савина из компартии высказалось бюро горкома ВКП(б). 2 июня 1937 г. в газете «Вөрлэдзысь» была опубликована одна из последних его статей «Коми АССР», посвященная проекту Конституции Коми АССР. Летом того же года Савин ездил на лечение в Кисловодск.

В сентябре 1937 г. руководство драматического театра выступило на страницах газеты «За новый север» с резкими обвинениями в адрес поэта и драматурга, упрекая его в том, что он-де не уделяет театру должного внимания. Савин сразу после этой публикации написал ответное письмо, в котором говорилось о «сознании» им «своей вины перед Коми театром и всей трудовой общественностью коми народа» в связи со «справедливым недовольством» работников театра, но в то же время подчеркивалось, что Нёбдинса Виттор продолжает активно работать над новыми пьесами (переводными и оригинальными). В 1937 г. Савин, в частности, работал над пьесой «Крепость», рассказывающую о строительстве гидростанции на речке Войвож. Но, как отмечает литературовед Г.В. Беляев, «на идейном содержании пьесы... уродливо сказалась общественная атмосфера 1936–1937 годов» – атмосфера «подозрительности, когда находятся вредители, враги, троцкисты». Пьеса «Крепость» была закончена 3 октября 1937 г. Четыре дня спустя НКВД потребовало ордера на арест ее автора. 8 октября В.А. Савина арестовали...

Его допросили всего два раза – в октябре 1937 и в марте 1938 г. Обвиняли Савина в том, что он являлся участником «контрреволюционной буржуазно-националистической организации» и «проводил... борьбу за создание Коми буржуазной республики». В.А. Савин отверг обвинения. 7 июля 1938 г. Особое совещание при НКВД СССР приговорило его к пяти годам заклю-

чения («считая срок с 8 октября 1937 г.») в лагерях «за контрреволюционную деятельность». Поначалу Савина отправили в лагерь «Воркутстрой», где он первое время грузил уголь на баржи, а затем был переведен в сельхозотделение лагеря. По данным исследователя В.М. Полещикова, с 26 сентября 1940 г. В.А. Савин находился в лагпункте Адак на Усе.

8 октября 1942 г. срок его заключения истек, но В.А. Савин по-прежнему находился в Адаке. По данным писателя и исследователя Г. Торлопова, лагерное начальство запрашивало «тогдашних вершителей судеб людей» в Коми АССР, что делать с Нёбдинса Виттором дальше. В ответе говорилось, что приезд возвращение В.А. Савина в Сыктывкар нежелательно. 3 февраля 1943 г. его отправили в лагпункт Кожва. В Кожве Савин находился с 13 февраля по 6 марта 1943 г., а затем его повезли в Сибирь. 9 апреля того же года он прибыл в лагпункт Прикулька (километрах в пятидесяти от Томска). Так Савин «в дороге совершенно ослаб и заболел» (из его письма родным), что его поместили в лагерьный лазарет. 1 июля В.А. Савин написал домой письмо, в котором сообщил: «...чувствую себя более окрепшим, возможно, скоро устроюсь на какую-либо посильную по своему состоянию здоровья работу», «остаюсь пока на прежнем положении, вероятно, до окончания войны». Денег у Савина не было, с продуктами тоже было крайне сложно (он просил прислать из дома «хоть небольшую продуктовую посылку»). Впечатление о том, что здоровье пошло на поправку, оказалось обманчивым – Савин так и не вышел из лазарета, не дождался конца войны и свободы, скончавшись 11 августа 1943 г. Реабилитирован он был в 1955 г.

Источники и литература

Бальбуров Э.А. Поэтика лирической прозы (1960–1970-е г.). Новосибирск: Наука, 1985. С. 7.

Басин Е.Я. Художник и творчество. М.: Гуманитарий, 2008. С. 126.

Борцы за советскую власть. Сыктывкар, 1988.

В.А. Савин (Нёбдинса Виттор). 1888–1943. Сыктывкар, 1988.

Виктор Савин в портретах, иллюстрациях, документах. Сыктывкар, 1988.

Гинзбург Л. О лирике. М.; Л.: Сов. Писатель, 1964. С. 366. Гинзбург Л.Я. О литературном герое. Л.: Сов. Писатель, 1979.

Григорян А.П. Целостность литературного произведения. Ереван: Изд-во РАУ, 2004.

История коми литературы. Сыктывкар, 1980. Т. 1, 2.

Карпов И.П. Авторология русской литературы. Йошкар-Ола: Изд-во «Марево», 2003. С. 26.

Карпов А.С. Феномен жизни в прозе И. Бунина (на материале романа «Жизнь Арсеньева») // Семантическая поэтика русской литературы: Сб. науч. тр. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2008.

Кузнецова Т.Л. Комическое в коми литературе. Сыктывкар: Коми РИППКРНО, 1994.

Кузнецова Т.Л. Творческий путь В. Савина // Виктор Алексеевич Савин: биобиблиогр. указ. Сыктывкар, 2008.

Кузнецова Т.Л. Творчество В. Савина и художественный опыт коми прозы конца XX – начала XXI в. // Роль личности в становлении и развитии национальных культур: Сб. статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (Сыктывкар, 19–20 ноября 2008 г.). Сыктывкар, 2013. С.20–24.

Литовская М.А. Перечень предметов как форма организации автобиографической прозы // Лицо и стиль: сб. науч. ст. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009.

Михайлова Н.В. Элементы «нового реализма» в поэтике рассказа В.Г. Короленко «Не страшное» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2003. № 4. Июль-август.

Нёбдинса Виттор. Мусюр сайын. Сыктывкар, 1985.

Нёбдинса Витторлөн йёзöдлытöм письмö (Неопубликованное письмо В. Савина) // Войвыв кодзув. 1972. № 4.

Полешиков В.М. За семью печатями. Сыктывкар, 1995.

Писатели Коми АССР. Сыктывкар, 1961.

Творчество Виктора Савина и современность. Сыктывкар, 1988.

Тюпа В.И. К новой парадигме литературоведческого знания // Эстетический дискурс: Семио-эстетические исследования в области литературы: Межвузовский сб. науч. тр. Новосибирск: Изд. НГПИ, 1991.

Шайхиурова Л.М. Онтология и поэтика смеха в сказах П.П. Бажова (К постановке проблемы) // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. История. Филология. Искусствоведение. Выпуск 6. 2003. № 28. С. 36.

Шевеленко И.Д. Литературный путь Цветаевой: Идеология – поэтика – идентичность автора в контексте эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С.109.